

ВЕРОНИКА СООЛЬ

Когда танцует ведьма

КНИГА ПЕРВАЯ

Вероника Сооль

**Когда танцует
ведьма. Книга первая**

«Издательские решения»

Сооль В.

Когда танцует ведьма. Книга первая / В. Сооль — «Издательские решения»,

После того, как Татьяна Скрипник получила письмо от своей дальней родственницы, её привычный мир стал похож на кошмарный сон, в котором обитают Шептунья, хромая Прасковья, цыганка Гадюка, Пустоглазница и другие — живые и мертвые... В деревне Хрустальные ручьи Татьяна превращается в ведьму. Как снять порчу, победить мертвеца и не заблудиться в мире мертвых, вы узнаете, отправившись в путешествие с героиней этой книги. «Когда танцует ведьма» — мистический роман из трилогии «Имя твое — Анна».

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Часть 2	31
Глава 1	31
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Когда танцует ведьма. Книга первая

Вероника Сооль

© Вероника Сооль, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

– Девочки, что я хочу вам сказать! Отдыхать надо в деревне. Не на курорты там всякие ездить, а в обычной русской деревне! Самогоночка, соленья-варенья, банька! Эх, отдохнула я и душой и телом. Ну, русские ведь мы. Сашка мой доволен, дети в снегу наигрались, я отоспалась... Вот это праздники, вот это я понимаю. Ну, а вы – то как? Небось, дома просидели все выходные, перед телевизором, да в интернете?

Людмила Ивановна вопросительно посмотрела по сторонам, приглашая коллег поддержать тему русской деревни и бестолковой жизни в городе. В отделе кадров компании «Скэп» трудилось шесть человек, включая начальника Сергея Николаевича. Девятого января отдел был в полном составе. Сергей Николаевич лояльно относился к женским разговорам: замечаний не делал, но и участие не принимал.

– Девочки, я серьезно вам говорю! Деревня – вот настоящая жизнь.

Людмила Ивановна была похожа на русскую красавицу: высокая, статная, с русыми волосами, плавными неторопливыми движениями и громким голосом. Она любила быть в центре внимания, ярко одевалась, украшала свои наряды шелковыми платками и крупными бусами. Тема деревенской жизни была одной из её любимых. Родители Людмилы Ивановны жили в Подмосковье, в селе Никодырово. Каждые праздники к ним в гости приезжала дочь вместе с мужем и двумя детьми. Никодырово нельзя было назвать глухой деревней, там был и большой магазин, и почта, дом культуры, школа и даже детский сад. Жители села занимались в основном домашним хозяйством: мясо, молоко и овощи сдавали в столичные магазины. Людмила Ивановна уехала из села после школы, в Москве закончила институт, вышла замуж, родила детей и все мечтала старость встретить в своей родной Никодыровке.

– Вот моя маманя назаготовливала на зиму! Спустилась я в погребок, а там на полках банки с хренодером, лечо, кабачковая икра, грибочки соленые, малиновое варенье и компоты из ранеток. Девочки, а я ведь тоже хозяйка хорошая, но маму мне никогда не переплюнуть! Вы-то хоть, умеете готовить? А?

– Людмила Ивановна, вы как приезжаете из своей деревни, так привозите с собой, не знаю, как сказать, дух деревенский что ли. Даже разговаривать начинаете с каким-то говором. Я городская девушка, мне вообще не привлекают изба, баня, погреб, соленья-варенья! И пейзажи для отдыха мне нужны не речка с лесом, а море и пальмы. А ваши рассказы про деревню мы уже наизусть выучили.

– Дашенька, девочка моя городская! Ты у мужиков спроси, какие качества они ценят в девушках, кого в жены берут: ту, что суши домой закажет или хозяйку, которая борщок сварит вкусный, сальце нарежет с чесночком. Да, какой мужик нормальный не наколет на морозце дров березовых с удовольствием...

– Да это-то причем?! Я просто говорю, что надоело уже про деревню вашу слушать, Людмила Ивановна. А вы и мужиков сюда еще зачем-то приплели.

Даша с раздражением отодвинула от себя кружку с зеленым чаем, достала из ящика рабочего стола мобильный телефон с брелком из розовых бусин и демонстративно отвернулась к окну, чтобы позвонить своему молодому человеку. Эффектная тридцатилетняя женщина, ухоженная, с безупречным маникюром и стильной прической всегда болезненно реагировала на замечания и советы Людмилы Ивановны о семье и материнстве. Сотрудники «Скэпа» помнили даже несколько ссор на корпоративных вечеринках между Людмилой Ивановной и Дашей на тему, в чем счастье современной женщины.

– Тань, ну а ты, как встретила Новый год, что делала в праздники? – Людмила Ивановна не унималась. Она упорно искала для себя собеседника, чтобы в который раз поделиться своим восторженным отношением к жизни, далекой от городской суеты.

– Мы дома в основном были. Один раз съездили в гости к родителям, к нам друзья Миши приходили пару раз. Ничего особенного. Телевизора у нас нет, а вот без интернета, действительно, никак. Про деревню ничего сказать не могу – была там только в детстве, на летних каникулах. Хотя нет, я ещё и в школе не училась тогда, совсем маленькая была – ничего уже не помню.

Таня дружелюбно улыбнулась Людмиле Ивановне и перевела взгляд на монитор компьютера. Она дала понять, что продолжать разговор не имеет смысла. Девушка, не смотря на то, что была моложе всех в отделе, пользовалась среди коллег авторитетом благодаря своему спокойному и независимому характеру. Татьяне Скрипник было двадцать семь лет, в «Скэп» она пришла полтора года назад, до этого работала учительницей начальных классов. «Как решим вопрос с квартирой, оформим ипотеку, так и вернусь к своей любимой работе. Мишке тяжело одному решать все наши финансовые вопросы, а в „Скэпе“ хорошо платят, да и работа несложная, коллектив дружный», – так говорила Таня своим друзьям о решении покинуть школу. Она, действительно, надеялась при первой возможности вернуться к любимому делу.

– Девочки, посмотрите, какую красивую открытку мне прислала подруга! Сейчас вам рассылку сделаю. Вот это настоящая красота! Новогодняя ночь в зимнем лесу. Сергей Николаевич, как вам такой пейзаж? Волшебство, правда?

Людмила Ивановна поправила бусы на груди, игриво взглянула на начальника отдела.

– Да, красивый пейзаж. Поработать нам всем уже пора. Понимаю, праздничное настроение и все такое, но давайте разбирать бумаги на столе. Пора уже поработать. Татьяна, с тобой все в порядке? Тань?!

– Да, да, со мной все ок. Просто что-то задумалась я... Извините, Сергей Николаевич, я сейчас подготовлю документы.

Татьяна не могла оторвать взгляд от картинки на мониторе, она её словно загипнотизировала. Зимняя ночь, лесная опушка, а вдалеке огни деревеньки, кругом глубокий нетронутый снег, только узкая протоптанная дорожка ведет в сторону заснеженных домиков. Девушка замерла, она смотрела на зимний лесной пейзаж.

– Наваждение какое-то... – прошептала чуть слышно Татьяна.

– Тань, правда, что с тобой? Пейзаж, конечно, сказочный, но не настолько же, чтоб в обморок падать! Что с тобой?

– Людмила Ивановна, все в порядке. Красивая открытка...

– Таточка! Я дома. Купил апельсины. Эй, жена! Ты, где? Меня вообще кто-нибудь ждет в этом доме?

– Привет, Миха. Мы с Гошей чай пьем. Присоединяйся. У нас мармелад есть.

– Мармелад, это, конечно, хорошо. А покормить меня? Супом, на пример?

– Ок. Будет тебе суп. Тащи сюда апельсины.

В маленькой уютной кухне, за круглым столом, накрытым клетчатой скатертью, сидела Таня. Мише она показалась такой милой, родной – в большом теплом свитере, вязаных носках, немного растрепанными волосами, с чашкой горячего чая в руках и большим пушистым котом Гошей на коленях.

– Эх, Таточка моя, соскучился я по тебе. Дай поцелую в нос! Ну и в ушко поцелую тоже.

– Миха, ты как медведь! Сейчас Гошу разбудишь. Сам себе суп разогреешь? А? Не хочу вставать, кота тревожить.

– Ну что такое? Кот важнее голодного мужа. Не стыдно тебе?

– Ты вон какой большой, сам о себе позаботиться можешь, а Гошенька – мааленький. Как день прошел? Устал?

Михаил работал травматологом в детской клинической больнице. Друзья посмеивались над супружеской парой: жена учит детей, а муж – лечит детей. Татьяна гордилась своим мужем, но на работу к нему приходила редко – впечатлительная девушка не могла спокойно смотреть на ребятишек с загипсованными, забинтованными руками-ногами, слышать детский плач и вечно недовольное ворчание санитарок. Михаил любил рассказывать жене о своих маленьких пациентах, мысленно он всегда был на работе. Таня передавала книжки и детские журналы ребятишкам из отделения травматологии. Она очень скучала по своей работе в школе.

– Расскажи, как там маленький Ванечка? Приехала к нему баба Валя из деревни? – Таня задала вопрос и вздрогнула от своего упоминания деревни.

– Да, что со мной сегодня такое? Представляешь, фантастическая ситуация. Прихожу на работу, а там Людмила Ивановна – красивая, веселая, в приподнятом настроении, заводит, конечно, свою любимую тему про деревню. Дашка, как обычно, фыркнула ей в ответ, Людмила Ивановна ко мне с вопросами, чем я занималась в новогодние праздники и так далее. А потом она показывает нам открытку. Я смотрю, а там картинка в точности из моего сна. У меня мурашки по спине побежали, в груди похолодело, так страшно стало, я аж замерла, смотрю, а взгляд оторвать не могу... Миха, как такое может быть?

– Таточка, ничего не понял. Что за открытка из фильма ужасов?

– Миха, не смешно. Я серьезно тебе говорю. Испугалась я сильно. Вот сейчас вспомнила и снова в груди похолодело... Жуть.

– А что на открытке? Трупы расчлененные что ли?

– Миха! Нет никаких трупов. Зима, сугробы, ночь, лес, тропинка, деревня вдалеке.

Татьяна смотрела на мужа, но её взгляд казалось, проходил сквозь него. Она по-прежнему держала в руке кружку с чаем, её пальцы задрожали и если бы не быстрая реакция Михаила, чай бы расплескался на спящего кота Гошу.

– Э, Тата... Что-то ты подруга, как заколдованная. Давай лучше про Ваньку тебе расскажу.

Таня молча кивнула.

– Ивана я выписываю через пять дней. Баба Валя приехала и хочет своего внука забрать до весны в деревню. А может и на лето оставит, если сам Ванька захочет. Мамаша этому только рада. За все время лечения навестила сына только два раза. Рука у пацана уже, как новенькая, разрабатывать, конечно, ещё нужно. Но думаю, баба Валя этим вопросом займется. Пообещала выполнять все мои рекомендации.

– Как хорошо, что хоть бабушка есть... А то ребенку пять лет, а он бродит один по ночам по стройке... Как вообще живой остался с такими родителями?

– Не переживай, теперь все нормально будет. Бабушка крепкая, бодрая, видно, что внука любит. Все нормально с Ванькой будет.

– Миш, я пойду горячую ванну приму. Ладно? Хочу отдохнуть и спать.

– Ты только в ванне не усни. Дверь оставь приоткрытой на всякий случай. Тань, ты в порядке? Дай я на тебя посмотрю.

Михаил крепко обнял жену, поцеловал её в шею и внимательно посмотрел в её большие серые глаза:

– Тань, ты просто вчера поздно легла, устала, не выпалась, вот твой мозг такой фокус и выкинул. Хватит уже по ночам в интернете шариться. Спать надо. Как врач тебе говорю.

– Да, ладно все нормально.

Таня лежала в ванне, в горячей воде. Она положила на подставку новый номер журнала «Вопросы психологии», открыла содержание, но поняла, что не может сосредоточиться на чтении. «Надо вспомнить этот дурацкий сон во всех подробностях, и тогда он от меня отстанет», – решила девушка и закрыла глаза.

Первый сон Татьяны

Ржавая покосившаяся автобусная остановка, на кривом столбе скрипит табличка с расписанием маршруток. Никого нет – ни машин, ни людей. Дорога уходит за горизонт, спускаются зимние сумерки. Таня в растерянности смотрит по сторонам. Как отсюда выбраться? На её голове шаль, на ногах – валенки, девушка прячет руки в карманы потертого старомодного пальто.

– А куда-то ты, Аннушка, собралась? Сбежать хочешь?

Татьяна, услышав за спиной дребезжащий голос, вздрагивает от неожиданности. Старая скрюченная бабка машет руками, начинает на неё наступать и шипеть:

– Пошла отсюдава, пошла...

– О, господи... Вы, кто? Я не Аннушка. Отойдите от меня! – Таня пятится от старухи, выставляя вперед руки. Бабка трясет головой, из под грязного платка выбиваются седые спутанные пряди, ветер мотает из стороны в сторону ветхое тряпье старухи. Сухими костлявыми руками, похожими на ветки старого дерева, крючковатыми пальцами бабка пытается схватить Татьяну за край пальто.

– Ох, пухливая какая. Домой иди. Шептунья тебя заждалась уже. Вон туда тебе, через поле перейдешь, потом лесок по тропиночке пройдешь, а там и сама вспомнишь.

Старуха машет напоследок рукой и ковыляет за остановку, приволакивая правую ногу в уродливом кривом ботинке.

Таня знает, что никто за ней не придет – ни маршрутка, ни автобус – транспорт сюда давно не ходит. Остается только идти в сторону деревни. Она смотрит в след уходящей фигуры. Старуха становится похожа на большую неуклюжую птицу, её тряпье совсем разваливается, ветер приносит к ногам Татьяны кусок грязной тряпки от старухиной одежды.

А потом наступает ночь. В порывах ветра девушка слышит угрожающее бабкино шипение. Лес утопает в снегу, Таня идет по узкой тропинке между высокими сугробами. Она идет на огни деревни. Маленькой почти заброшенной деревни...

Глава 2

- Доброе утро, Татьяна Николаевна.
- Здравствуйте, Елизавета Петровна.
- Вы на работу или у вас тоже каникулы?

Женщина среднего возраста заискивающе улыбнулась, стараясь пропустить Таню вперед к выходу из подъезда.

- На работу. Как дела у Кати? – Татьяна перевела разговор.

Не все знакомые знали, что она уже больше года не работает в школе. С Катей – дочерью Елизаветы Петровны, соседки по этажу – Таня два года назад занималась репетиторством, помогала девочке подготовиться к экзамену по русскому языку.

- Спасибо! У Катеньке все замечательно. Татьяна Николаевна, как хорошо, что я вас встретила. Совсем ведь из головы вылетело. У меня для вас письмо!

Женщина открыла сумку, начала проверять рукой все её отделения и карманы.

- Забыла дома. Точно! Я же его положила на полку рядом с телефоном. Вчера вечером хотела вам занести, но вспомнила про него совсем поздно. Татьяна Николаевна, извините! Сегодня его вам занесу или Катеньку к вам отправлю.

Соседка сделала виноватое лицо и развела руками.

- Подождите, Елизавета Николаевна. Какое письмо? От кого? – Таня удивленно приподняла брови.

– Я вечером занесу вам, не посмотрела от кого. Там сначала написан был другой адрес и на фамилию Первушина. А потом ниже мой, но на вашу фамилию. С квартирой только вот ошиблись – мою, восьмую указали. Но улица, номер дома, имя и фамилия – ваши. Письмо такое знаете, потрепанное, видимо долго вас искало. Я вечером принесу или Катю отправлю.

- Ничего не понимаю. Хорошо, посмотрю вечером. Спасибо, Елизавета Николаевна.

Татьяне стало на душе как-то тревожно: «Что за письмо? И причем здесь фамилия – Первушина?» Это девичья фамилия её матери. Таня её носила в детстве, совсем недолго – не больше года. Мама развелась с отцом и отказалась от его фамилии, вернула себе девичью и дочь записала Первушиной. Потом снова вышла замуж, и дочь вместе с ней стала Сулимовой. Теперь Таня замужняя женщина и носит фамилию супруга – Скрипник. Кто мог знать о её детской фамилии, если сама Татьяна об этом практически забыла? Она даже мужу об этом никогда не рассказывала. Много вопросов пронеслось в голове у девушки. В итоге она решила, что письмо адресовано не ей, а однофамилице, и с адресом, скорее всего что-то напутали на почте. «Я не буду его открывать. Отнесу обратно на почту», – решила Татьяна, и ей стало легче, тревожное чувство понемногу рассеялось.

День прошел как обычно, без новостей и происшествий. Татьяна забыла о странном сне и непонятном письме. После работы она решила зайти в магазин, купить продукты, чтобы приготовить вкусный семейный ужин.

Татьяна готовила хорошо, более того, это можно было назвать её хобби. На кухне семьи Скрипник было огромное количество симпатичных баночек: с крупами, лапшой, специями, редкими сортами чая и кофе. Баночки разного размера и формы. На первый взгляд могло показаться, что они стоят в разброс на полочках, столе, в шкафу. Но это было не так. Все баночки были аккуратно подписаны красивым почерком Татьяны, и у каждой было свое опре-

деленное место. Особую слабость хозяйка питала к специям и, когда начинала готовить, кухня наполнялась волшебными ароматами.

В этот вечер Татьяна решила сделать грибы под сметанным соусом, запеченный картофель и острый салат с сыром. В магазине она набрала необходимые продукты и направилась к кассе. Перед ней в очереди стоял высокий мужчина с пушистыми усами и пожилая женщина. Мужчина быстро расплатился за пакет с пельменями и бутылку молока. Пожилая женщина начала не торопясь выкладывать из корзины пачку сливочного масла, сахар, батон и ещё какие-то консервы. Неожиданно пакет с сахаром выпал из её рук и шлепнулся на пол перед ногами Татьяны. Девушка подняла пакет, к счастью, он не порвался от удара, и протянула бабушке.

– Спасибо, Аннушка, – женщина улыбнулась и в знак благодарности похлопала Таню по руке.

– Что? Как вы меня назвали? – спросила Таня сдавленным от волнения голосом. В одну секунду она вспомнила старуху из своего сна, которая также к ней обращалась.

– Лапушка. А, что такое? Я тебя обидела?

– Нет, просто мне показалось, что вы меня назвали Аннушкой.

Таня растерянно смотрела на женщину, ей стало неудобно за свою реакцию.

– А меня зовут Вера Петровна, можно баба Вера.

Девушка за кассой нетерпеливо заерзала на стуле. Баба Вера постаралась не задерживать людей в очереди и суетливо начала складывать продукты в сумку. Перед тем, как выйти из магазина она обернулась, махнула рукой Татьяне и с улыбкой сказала:

– До свидания, Аннушка!

Таня с изумлением смотрела в след бабушке. Она не успела ей сказать свое настоящее имя и теперь получается, что сама разрешила себя так называть. Настроение у девушки испортилось. Возможно, это просто глупая случайность, и с этой женщиной она больше никогда не увидится, нет смысла огорчаться из-за такой мелочи... Таня пыталась сама себя утешить, но ничего не получалось. Остался неприятный осадок. Она вспомнила о письме, подумала, что скоро Елизавета Петровна это письмо ей принесет.

Таня открыла дверь, зашла в коридор и увидела, что в комнате горит свет.

– Неужели я утром забыла выключить? – удивилась вслух Татьяна.

– Таточка, где ты ходишь?

Навстречу Тане вышел муж, и в руке он держал письмо:

– Смотри, соседка принесла, попросила тебе передать. Забыл, как её зовут...

– Елизавета Петровна.

Таня поставила на пол сумку, начала разуваться.

– Я не буду его открывать. Отнесу завтра на почту. Это не мое письмо, – девушка постаралась сказать это уверенно, но в голосе было слышно вместо уверенности – напряжение.

– Хм. Что такая хмурая?

Муж взял сумку с продуктами и пошел на кухню. Письмо он положил на стол.

Татьяна и Михаил были женаты пять с половиной лет. Михаил за это время хорошо изучил свою супругу, он умел по голосу определять её усталость, по взгляду догадывался, о чем она задумалась. И Татьяна хорошо знала своего мужа. Они оба считали, что им крупно повезло, раз они повстречались, нашли свою вторую половинку. Конечно, и в их семье бывали разногласия и небольшие ссоры. Но супруги никогда не затягивали свои обиды, быстро мирились и не доводили мелкие неурядицы до конфликтов. Когда в их тихую семейную гавань вторгались какие-то тревоги или неконтролируемые обстоятельства, муж и жена воспринимали это, как покушение на их семейное счастье, поддерживали друг друга, старались быстро и общими силами решать любые проблемы.

– Миха, я сейчас буду готовить. Давай за ужином поговорим.

– Ок.

Михаил пошел в комнату, а Татьяна осталась наедине с письмом и своими мыслями.

С первого взгляда на потертый конверт она поняла, что не сможет от него отказаться и просто отнести на почту. В общем, прочитала Татьяна письмо.

Здравствуй, Таня.

Пишет тебе Любовь Ильинична Петровская. Приезжай в наши Хрустальные ручьи, твоя двоюродная бабка Елена Савельевна померла, тебе оставила дом и все свое добро. Ты – единственная наследница. Я пишу тебе письмо, исполняя последнюю волю усопшей. Баба Лена на смертном одре приказала мне найти тебя и передать следующие слова:

«Внученька, кровинушка моя. Пришло твое время. Теперь я могу спокойно помереть. В тебе огромная сила. От этого дара ты не можешь отказаться – это твоя судьба. Ты – родовая ведунья, целительница, ведьма – по разному нас народ называет. Настал твой черед. Мой дом и все, что мы передаем по женской линии уже третье столетие, переходит тебе. Приезжай, вступай в свои законные владения. Гордись своим предназначением!

Имя твоё – Анна. Я крестила тебя по родовому ритуалу, когда тебе было пять лет. Скоро ты сама все начнешь вспоминать: и знания к тебе придут, и сила безграничная».

Твоя баба Лена

Глава 3

Татьяна догадывалась, что привычная размеренная жизнь закончилась. После прочтения письма от бабы Лены что-то изменилось в её судьбе и в ней самой. 10 января девушка проснулась с решительным намерением во всем разобраться. «Я знаю, что мне делать! Господи, как же быть?» – с этими словами Таня выскочила из постели и побежала в коридор.

– Так ты знаешь, что тебе делать или интересуешься у господя, как жить дальше?

Миша с интересом наблюдал за женой. Он скептически отнесся к письму, предположил, что это чей-то неудачный розыгрыш. Михаил Скрипник был твердым реалистом, и категорически не верил ни в какие потусторонние силы, иные миры и тем более в ведьм.

– Первый адрес на конверте. Я знаю, чей он. Это моя тетя, мамина родная сестра – тетя Света! У меня где-то был её номер телефона. Я сейчас найду старую записную книжку. Он должен там быть! Ну как же я сразу не вспомнила?! Просто мы с ней никогда не общались. Я видела её раза три в своей жизни, последний раз на похоронах мамы. Вот тогда она мне свой номер телефона и оставила. И адрес, кажется, называла, думаю, что этот же на конверте.

Таня доставала из шкафа сумки, коробки, какие-то старые вещи. Она все выкидывала на пол, образовалась целая гора. Девушка сосредоточено капалась в этих вещах, громко и сбивчиво рассказывая о тете Свете.

– Таточка, пойдем лучше завтракать. Ну, что за бешенство на тебя напало? Откуда с утра в тебе столько энергии? Ты серьезно думаешь, что тебе в наследство достались ведьменские сокровища? Тата, ну это ведь бред какой-то...

Михаил поморщился, видя с каким энтузиазмом его супруга перетрясает сумки и с грохотом переворачивает коробки со старыми вещами. Всегда уравновешенная и аккуратная Татьяна устроила в коридоре настоящий бардак.

– Я нашла! Мишка, я нашла! Вот она! – послышался радостный возглас.

Татьяна с взлохмаченными волосами, босая, в домашней футболке прибежала обратно в спальню и прыгнула на кровать к мужу. Она торжественно подняла над головой записную книжку, зачем-то потрясла ею в воздухе и положила на одеяло перед Михаилом.

– Что? Ты хочешь, чтобы я искал адрес и телефон твоей тети Светы?

– Миха, ты такой спокойный и умный. Посмотри, а. Пожалуйста, – Таня состроила смешную рожицу и с мольбой посмотрела на мужа.

– Слушай, ну что за представление? Я посмотрю, только, чтобы ты успокоилась и начала вести себя, как нормальный человек.

Михаил внимательно перелистывал старенький, потертый блокнот. Конечно, сейчас Татьяна все записывала в телефон: номера, адреса, дни рождения родственников и друзей. А раньше она важную информацию хранила вот в этой записной книжке.

– Смотри в конце должно быть, на последних страницах!

Девушка заглядывала Михаилу через плечо, нетерпеливо тянула руку помочь перелистывать страницы.

– Так, Тата. На, сама ищи. Или сиди спокойно.

Михаила уже конкретно начало раздражать возбужденное поведение жены.

– Все, я молчу-молчу. Как найдешь, позови меня. Там должно быть просто написано: тетя Света, сестра мамы – что-то типа того.

Татьяна послушно села рядом, сложила руки на коленях и стала смотреть в окно.

– Я нашел. Вот, какая-то тетя Света, но адреса нет – только номер телефона.

– Дай, я посмотрю. Это она. Да, это она. Надо звонить.

Девушка выхватила из рук супруга блокнот, спрыгнула с кровати и видимо собралась бежать за телефоном.

– Татьяна! Ты собралась звонить малознакомому человеку в семь утра?!

Михаил с изумлением смотрел на жену:

– Успокойся, тебе говорю. Хватит! Это чья-то неудачная шутка, это какая-то ерунда. Разве ты не понимаешь? Да эта твоя тетя Света скорее всего вообще об этом дурацком письме ничего не знает.– Михаил начал ворчать на жену, но посмотрев, с каким искренним сожалением, она вернулась в комнату и как трогательно по-детски теребит в руках записную книжку, вздохнул. – Таточка, ну что с тобой такое? А?

– Да, ты прав. Надо взять себя в руки. Сейчас рано звонить. Позвоню днем на обеде. Нет, на работе неудобно будет разговаривать. Я вечером позвоню. Господи, как дожить до вечера-то?!

Татьяна со вздохом снова села на кровать.

– Доживи уж как-нибудь, пожалуйста.

Михаил обнял жену, погладил её по волосам, пытаясь пригладить непослушные завитки:

– Тата, ведьмочка ты моя. Ты такая красивая у меня и бываешь такой смешной.

День на работе для Татьяны Скрипник тянулся невыносимо долго. Она часто смотрела на часы и мысленно подгоняла стрелку к семнадцати тридцати. Татьяна заносила статистические данные своего отдела в таблицу – она готовилась к общему собранию, которое должно было состояться через два дня.

– Танюшка, а ты сегодня прекрасно выглядишь! Живая такая, в глазах огонек, на щеках – румянец. Ну-ка, колись, делись новостями! – сказала Людмила Ивановна и подмигнула Татьяне.

– Это... Это от крепкого кофе, наверное. Сегодня утром Мишка мне такой крепкий кофе сварил, – Таня смущенно улыбнулась.

– Какой волшебный кофе тебе муж умеет делать! Вот молодец!

На самом деле не только Людмила Ивановна заметила перемены в коллеге. Она сделала вывод, что у девушки новый взлет в отношениях с мужем. Даша решила, что Татьяна сходила в салон красоты, Лиля Черняк мысленно поздравила Таню с романом на стороне, тихая Эмма Петровна позавидовала хорошему здоровью девушки, а Сергей Николаевич отметил, что сотрудница сегодня ещё больше похожа на его первую школьную любовь.

Татьяна пыталась сосредоточиться на подготовке отчета. Давался он ей сегодня нелегко, ведь мысли были исключительно о предстоящем разговоре. Она заставляла себя не думать о тете Свете, но в голове крутились фразы, вопросы, предположения...

Наконец-то часы показали семнадцать часов двадцать пять минут. Татьяна быстро оделась, схватила сумку, попрощалась с коллегами и поспешила из кабинета. На первом этаже её ждал Михаил. Он решил встретить жену после работы. Супруги взялись за руки, и пошли к остановке.

– Ужин, как я понимаю, сегодня готовить мне.

– Миха, спасибо! Ты такой у меня, м-м-м заботливый! И вообще самый лучший на свете.

Таня встала на носочки и звонко чмокнула мужа в щеку. Девушка была среднего роста, хрупкого телосложения. Рядом с супругом она смотрелась совсем тоненькой, как фарфоровая статуэтка балерины.

– Эх, иди уже побыстрее разберись с этим письмом. А то я сегодня даже нормально работать не мог, все думал о тебе и этой тете Свете.

Михаил пошел на кухню, открыл холодильник и стал смотреть, из чего можно просто и быстро приготовить поесть.

Татьяна взяла в руки телефон, подошла к окну и залюбовалась танцующими снежинками в свете желтых фонарей. Девушка любила зимние вечера. Обычно она садилась в удобное старое кресло, наливала себе чай из шиповника, укрывала ноги теплым пледом и читала любимые книги. Михаил в это время просматривал новости в интернете и периодически делился с супругой своими мыслями.

Таня приоткрыла окно, ей захотелось вдохнуть полной грудью холодный свежий воздух. С улицы начали доноситься детские возгласы – соседские ребятишки весело возились в снегу.

– Миш! А давай на выходных покатаемся на коньках! – девушка, не отрывая взгляда от окна, громко обратилась к мужу. – Что молчишь?

В дверях комнаты возник Михаил. В руках он держал кухонное полотенце и разделочную доску.

– Ты это серьезно?

– Да. А что?

Татьяна обернулась, увидела озадаченное лицо супруга и не смогла сдержать улыбку.

– Я же в прошлом году тебя ползимы уговаривал. В итоге ты один раз упала, расстроилась и отказалась кататься. Я один сделал пару кругов, и мы поехали домой. Ты мне объясняла всю дорогу, что спорт и активный отдых – это не твое, лучше дома с книжкой на диване...

– Ну а теперь вот посмотрела, как резвятся ребятишки, и захотела на каток. Ну и что такого?

Михаил внимательно смотрел на жену:

– Да, ничего, я только рад. Конечно, поедem на каток. Ты давай звони тете Свете. Или ты уже передумала?

– Ок. Все звоню. Не подслушивай только, я потом тебе все расскажу.

Татьяна не знала причину ссоры между своей мамой и тетей Светой. Женщины прекратили общаться ещё в молодости, когда Тане было пять-семь лет. Мама девушки, Наталья Александровна неожиданно скончалась от сердечного приступа семь лет назад. Тетя Света – Светлана Александровна Первушина приехала на похороны, чтобы проститься со своей родной сестрой и выразить сочувствие всем близким родственникам. Она подошла в тот день к своей племяннице Татьяне, обняла и вложила в её ладонь клочок бумаги, на котором был написан номер её телефона: «Захочешь поговорить или нужна будет какая-то помощь – звони», – вот и весь разговор. Но даже и его Таня помнила смутно, так как это было давно, и девушка в день похорон была сама еле живая от горя.

– Алло. Я вас слушаю, – в трубке прозвучал мягкий женский голос.

– Добрый вечер. Могу я поговорить со Светланой Александровной? – спокойно и приветливо спросила Таня.

– Здравствуйте, я вас слушаю. С кем я разговариваю?

– Я – Татьяна Скрипник, ваша племянница, – после этой фразы в трубке повисла тишина. – Алло, тетя Света? Вы меня слышите? – девушка несколько раз повторила вопрос.

– Никогда сюда больше не звони, – неожиданно холодно ответила после долгой паузы тетя Света и повесила трубку.

– Ого. Я просто в шоке. Почему она мне грубит?

Татьяна с изумлением продолжала слушать гудки в телефоне:

– Ну, уж нет. Попробую ещё раз.

Девушка раз семь набрала номер телефона своей тетки, пока снова не услышала в трубке её голос:

– Ты не поняла, что ли? Я тебе, кажется, ясно сказала: не звони мне! Никогда! – женщина неожиданно истерично закричала на Татьяну.

– Прекратите на меня кричать и послушайте. Если вы не хотите со мной разговаривать по телефону, я сейчас вызову такси и приеду к вам домой. Я буду дежурить у вашей двери, пока не попаду к вам в квартиру, и тогда мы поговорим лично. Тетя Света, вы меня поняли? Отвечайте, – в голосе Татьяны звучали металлические нотки. Она с ледяным спокойствием чеканила каждое слово.

– Что тебе от меня надо, исчадие ада? Угрожать мне решила?

– Я хочу поговорить про письмо. У меня несколько вопросов: кто такая баба Лена и что это за деревня Хрустальные ручьи, – девушка продолжала своим тоном давить на родственницу. Она с удивлением осознала, что может отбросить всякую тактичность и при необходимости достаточно жестко вести беседу.

– Ничего не знаю, – тяжело дыша, ответила тетя Света. Но ей пришлось рассказать Татьяне всё, что ей было известно о прошлом их семьи и дальних загадочных родственниках.

Глава 4

Вот, что узнала Татьяна из разговора со своей теткой.

Уже в течение трех месяцев тете Свете приходят письма, адресованные Татьяне. Письма из деревни Хрустальные ручьи, которая расположена в Кочковском районе Новосибирской области. Тетя Света упрямо их выбрасывала, не читая. Потом несколько раз относил обратно на почту. Но каждую неделю она находила в своем почтовом ящике все тот же конверт – на имя Татьяны Первушиной. А потом женщину начали преследовать страшные сны, в которых баба Лена угрожала смертельной порчей, если Светлана Александровна не доставит это письмо по назначению. Тетя Света потеряла покой, она боялась засыпать, кошмары сводили её с ума.

– Я догадываюсь, что в этом письме. Я надеялась, что это прекратится, но ты сама все хочешь знать... Откажись, не думай про это. Сходи в церковь, поговори с батюшкой. Это такой позор, это проклятье нашего рода! Нет, я по твоему голосу слышу, что ты такая же... Боже мой, прости нас всех... – тетя Света перешла на причитания. Речь её стала прерываться плачем:

– Это твоя мать виновата! Она сама мечтала стать ведьмой, ездила к этой Шептунье. Но та сказала, что силу свою передаст только следующей рожденной женщине – получается, тебе. И Наталья тебя маленькой девочкой повезла к этой отвратительной старухе! Ты пять дней жила у этой бабки! Я, как узнала об этом, перестала общаться с твоей матерью. И ты мне больше не звони. Никогда не звони! Знать тебя не хочу! Не хочу потерять свою душу и гореть в аду! – женщина зарыдала в полный голос.

– Тетя Света, простите меня. Я ведь ничего этого не знала. А почему эти письма именно к вам приходили? – Татьяна растерялась, она почувствовала себя виноватой, что довела свою тетку до слез.

– Да потому что Наташа, твоя мать, оставила бабке этот адрес. Мы раньше жили здесь все вместе, в этой квартире: я и сестра Наташа со своей семьей. А потом вы получили свое собственное жилье и переехали, – женщина немного успокоилась, услышав извинения племянницы. – А ты что не помнишь бабку? Свою двоюродную пробабку Лену?

– Нет, видимо я совсем маленькая была...

– Никто не знал, сколько ей лет, наверное, уже больше ста. Что там в письме? Зовет тебя к себе, да?

– Она умерла, – ответила Таня и хотела рассказать о содержании письма, но тетя Света её прервала:

– Нет! Не надо мне ничего рассказывать. Не хочу ничего знать. Не звони мне больше. Пожалуйста, – женщина снова начала разговаривать жалобным голосом.

Татьяна испугалась, что её тетя опять расплачется, и закончила разговор. Она ещё раз извинилась и пообещала больше не беспокоить родственницу.

Михаил пожарил картошку с луком, нарезал колбасы и сделал салат со свежей капустой. Он принес на кухню ноутбук, налил себе кофе, включил новости и стал ждать жену. Наконец Татьяна закончила свой разговор с тетей Светой и присоединилась к мужу. Она была грустная и задумчивая. Девушка вела себя на удивление спокойно и практически дословно, без лишних эмоций передала ему содержание беседы.

– Ну, что ты об этом думаешь? – спросила Таня.

– Я думаю, что у твоей тети шизофрения, – ответил Михаил после небольшой паузы.

– В смысле? Ты серьезно? – поинтересовалась Татьяна.

– Да, Тата, я серьезно. Этот рассказ – бред сумасшедшей женщины. И письмо, которое ты получила, написала она сама. Я надеюсь, ты это понимаешь? Или ты настолько наивная, не знаю, какое слово еще подобрать, что веришь во все это?

– Можно я не буду сейчас отвечать?

– Ок. Поговорим потом. А ещё лучше, просто забудем этот разговор. Он не имеет никакого смысла. Ты знаешь, как я отношусь к такой дребедени. Ко мне каждый день привозят детей с ожогами, переломами, ушибами, которых пытались лечить у, так называемых, целительниц... Эти шарлатанки не лечат, а калечат! Постоянно дремучие люди, вместо обращения к врачу, тащат своих детей то к бабкам, то в церковь. В двадцать первом веке!

Михаил искренне возмутился, но Татьяна не поддержала разговор. В молчании они закончили ужин и отправились спать.

Таня чувствовала себя очень уставшей, словно что-то неподъемно тяжелое навалилось на её плечи. У неё не было ни сил, ни желания спорить с мужем, пытаться ему что-то доказать. Она не стала ему рассказывать, что её страшный сон подтверждал слова тети Светы, ведь в нем упоминалась Шептунья, которая ждет её приезда. «Завтра. Подумаю обо всем завтра», – тихо проговорила девушка и уснула.

Второй сон Татьяны

Маленькая худенькая девочка в длинной белой сорочке, с распущенными волосами стоит босая в центре комнаты. Она закрывает лицо руками и начинает плакать.

– Посмотри на меня. Убери руки, открой глаза. Посмотри на меня.

Перед ней стоит высокая женщина, неопределенного возраста, на ней тоже сорочка. Она расплетает длинную толстую косу, седые пряди рассыпаются по её плечам.

– Тетя, я хочу домой. Я хочу к мамочке! Мне страшно, – ребенок плачет все громче. Женщина подходит к девочке, берет её за плечи, резко встряхивает и что-то очень быстро бормочет себе под нос, разобрать её слова невозможно. Она прикрывает глаза, начинает раскачиваться всем телом, как большой маятник. Детский плач постепенно утихает.

– Так-то лучше, – ведьма удовлетворенно усмехается. Она кладет ладонь на лоб ребенку и снова закрывает глаза. Проходит несколько минут. – Какая ты сильная! Ты сильнее меня. Гораздо сильнее...

Седая женщина с восхищением смотрит на маленькую девочку:

– Долгая жизнь у тебя впереди, много всего будет. Сына родишь и ему всё передашь. Это будет первый мужчина в нашем роду, обладающий даром...

Татьяна проснулась. В голове звучали слова седой женщины. Это была баба Лена, а маленькая девочка – сама Таня.

Девушка лежала в постели, не шевелясь и не открывая глаз. Она поняла, что это не просто сон – это воспоминания из её детства. Ещё один сюжет возник в её памяти. Она вспомнила, как мама отвозила её в деревню Хрустальные ручьи, как они долго ехали на поезде, потом в электричке, а затем тряслись в холодном старом автобусе. Татьяна увидела себя: в теплой шубке, валенках, шерстяном шарфе и больших рукавицах. Она испуганно прижималась к маме и умоляла не отдавать её чужой незнакомой тете... Было понятно, что мама тоже боится и очень волнуется. Она уговаривала свою маленькую дочку, просила не плакать и слушаться бабу Лену. «Господи, зачем она меня туда повезла?» – прошептала Таня. У неё сильно разболелась голова от ощущения безысходности, даже какой-то обреченности. Ей стало по-настоя-

щему страшно, захотелось куда-нибудь спрятаться от всех этих событий или вернуть время назад, чтобы ничего этого не знать.

– Что мне теперь делать? – снова шепотом задала вопрос Татьяна.

– Таточка, ты проснулась? Или ты во сне разговариваешь? – Михаил нежно обнял жену, – Таточка, сокровище мое...

– Миша, как хорошо, что ты у меня есть. Поцелуй меня, – Таня прижалась всем телом к своему любимому мужчине.

Глава 5

Татьяна Скрипник впервые за полтора года работы в «Скэпе» попросила отпуск на семь дней. Она сказала начальнику отдела, что плохо себя чувствует, наверное, простыла. Все знали, что муж у Татьяны – врач, поэтому никто не удивился, что девушка хочет лечиться дома. Что происходило с Татьяной на самом деле? В основном она лежала в постели – спала или просто смотрела в окно. Она практически ничего не ела, только пила травяной чай. Девушка находилась, в каком-то сонном состоянии, её ничем невозможно было удивить, рассмешить или расстроить. Михаил, как доктор не видел у жены проблем с физическим здоровьем, но он собирался пригласить домой знакомого психолога, так как Татьяна не могла объяснить мужу своё поведение.

На пятый день неизвестной болезни Татьяна неожиданно поняла, что к ней вернулась бодрость и хорошее настроение. Зимнее воскресное утро порадовало девушку пушистым снегом и синичками, которые уселись с важным видом на перила балкона.

– Ну что пташки, какая сегодня погода? – улыбаясь, спросила девушка.

– Тата подарила миру свою прекрасную улыбку! Ура! – театрально воскликнул Михаил. – Пойдем завтракать? Может, удивишь меня ещё и хорошим аппетитом?

– Ок. Будем пить кофе и есть бутеры с сыром!

Таня встала с кровати, накинула халатик и легкой походкой направилась на кухню.

Михаил внимательно наблюдал за женой. Татьяна немного осунулась, скулы стали резче, глаза ещё выразительнее. Она вела себя, как ни в чем небывало: шутила, спрашивала, какие новости произошли за время её зимней спячки.

– Миха, пойдем гулять! Помнишь, ты мне обещал вместе сходить на каток? Может сразу после завтрака?

– Ты уверена? Может быть, просто погуляем?

Михаила беспокоили такие перепады настроения.

– Я в полном порядке. Хочу на свежий воздух. Поедем на каток, возьмем с собой термос с чаем и что-нибудь перекусить! Устроим что-то типа зимнего пикника. А?

Татьяна с аппетитом ела горячие бутерброды с запеченным сыром, запивала их сладким кофе с молоком.

– Вот это, да... Таточка, как здорово, когда ты такая.

Михаил с нежностью посмотрел на жену. Он поддержал её идею зимней прогулки на коньках, допил свой кофе и пошел одеваться.

Татьяна надела узкие легинсы, короткую спортивную куртку и забавную вязаную шапку с большим помпоном. Она собрала с собой в дорогу спортивную сумку, положила в неё Мишины и свои шерстяные носки, термос с ароматным сладким чаем и лимонное печенье.

Супруги Скрипник взяли напрокат две пары коньков, переобулись и осторожно, поддерживая друг друга, пошли на каток. Михаил шагнул на лед, с каждой минутой он чувствовал себя увереннее и совсем скоро легко покатился вместе с другими посетителями катка.

– Таточка, не бойся! Давай, иди ко мне! Я тебя успею подхватить, если что! – прокричал он жене.

Но Татьяна остановилась на самом входе, вцепилась в перила и боялась от них оторваться. Тогда Михаил взял её за руки и потянул к себе. Девушка сразу же поскользнулась, испугано вскрикнула и упала в объятия мужа. Он с улыбкой, бережно снова поставил её на коньки и помог обрести равновесие. Супруги, взявшись за руки, медленно поехали по большому кругу. Татьяна крепко держалась за мужа, она с опаской смотрела на пронесившихся мимо

подростков и неуклюжих детей, которые так и старались упасть к ней под ноги. Девушка мысленно отругала себя за авантюрное предложение покататься на коньках. Она подумала, что все-таки это не для неё: «Наверное, у меня какие-то проблемы с координацией движений, а ещё я, к сожалению, очень труслива для таких развлечений». Но постепенно она начала все-таки получать удовольствие: в воздухе кружились снежинки, играла приятная музыка, весело смеялись ребятишки, и рядом муж – счастливый и довольный.

– Я хочу попробовать сама. Мне кажется, у меня уже получится, – взволнованно сказала Таня.

Михаил в ответ разжал свою ладонь, и девушка самостоятельно покатила по гладкому льду. А дальше произошло то, чему Михаил Скрипник не смог найти разумного объяснения. Сначала его супруга катилась рядом – медленно и аккуратно, она периодически хваталась за куртку мужа, чтобы не упасть. А потом начала вести себя на льду все увереннее и смелее и постепенно набрала такую скорость, что муж перестал за ней успевать! В итоге, он, пораженный этим зрелищем, остановился и стал, не веря своим глазам, наблюдать за женой. Татьяна Скрипник, которая ещё несколько минут назад не могла без поддержки проехать и трех метров, неслась, как настоящий конькобежец. Шапка слетела с её головы, распущенные волосы развивались на ветру, гибкими движениями, словно кошка в прыжке, наклонившись немного вперед, девушка легко маневрировала между другими посетителями катка. Она резко затормозила перед Михаилом – так, что из-под лезвий коньков полетели во все стороны крошки льда.

– Что? Что ты застыл на месте? Дай руку! Давай вместе покружимся! – Татьяна смеялась, она была довольна собой. Щеки девушки покрылись румянцем, глаза горели, она немного запыхалась. Молодой человек не нашел, что сказать своей жене. Он протянул ей навстречу руку, Татьяна ухватила его за рукав, и они на большой скорости покатались к центру катка. Люди удивленно расходились в стороны, пропуская вперед пару красивых фигуристов.

– Тата, я ничего не понимаю! Это невозможно! Ты, что спец агент или супермен, или мастер спорта по фигурному катанию?

Михаил был в состоянии шока.

– Миха, я научилась кататься на коньках! Наверное, у меня был скрытый талант! – воодушевленно сказала Татьяна. – А может быть я ведьма?! У-у-у! Сейчас тебя заколдую! Ведьмы все умеют и ничего не боятся! Они могут летать на метле, а могут, как видишь, кататься на коньках!

Татьяна закружилась на месте, встряхнула длинными волосами и звонко рассмеялась.

– Хватит дурачиться! Я тебя вообще не узнаю.

Михаилу, действительно, было не до шуток. Он не верил, что эта озорная, самоуверенная девушка на коньках – его супруга.

– Тата, невозможно научиться кататься на коньках за пятнадцать минут. Для этого требуется много времени, регулярные тренировки. Ты от меня что-то скрываешь или у тебя раздвоение личности.

Михаил Скрипник нервничал, он попытался поймать жену, танцующую на льду вокруг него и притянуть к себе.

– Не поймаешь! Не поймаешь! Ну что ты, как зануда. Давай кататься или поехали домой.

Татьяна ловко вывернулась из его рук и остановилась чуть в стороне. Она не обращала внимания на испорченное настроение мужа, весело каталась вокруг него и продолжала смеяться.

– Я поехал домой, – сухо ответил ей Миша и повернулся к ней спиной.

– Ок. Я с тобой, – легко согласилась девушка и поспешила вслед за мужем.

По дороге домой супруги почти не разговаривали. Михаил был взвинчен, Татьяна – поглощена собственными мыслями и впечатлениями от прогулки. Зайдя в квартиру, молодой

человек бросил на пол сумку и пошел в комнату. Татьяна демонстративно её перешагнула и направилась на кухню. Михаил первым решил прервать молчание:

– Тата, давай поговорим, – в его голосе звучало напряжение.

– Давай, – наигранно весело ответила Таня.

– Что с тобой происходит? Ты пять дней со мной не разговаривала, а сегодня устроила цирковое представление. Я хочу знать причину твоего пятидневного молчания и объясни мне, когда ты научилась кататься на коньках? И зачем от меня это скрывала? Я не понимаю твоих перепадов настроения. Ты с кем-то встречаешься? – Михаил старался разговаривать спокойно, но в его голосе слышалась паника.

– Что?! Ты ревнуешь? Ты думаешь, что я тебе изменяю?! – Теперь удивлению Татьяны не было предела. Она рассмеялась абсурдности ситуации. – Ты с ума сошел! Как ты можешь такое обо мне думать?

– Всё. Я не вижу смысла продолжать разговор. Я уйду.

Михаил надел куртку и начал открывать входную дверь.

– В смысле – ты уходишь? Миша?!

Татьяна попыталась остановить мужа, но он её от себя отстранил.

– Потом поговорим, Тата. Я тебе позвоню.

Татьяна проснулась рано утром, за окном ещё было темно. Сегодня ей предстояло решить много вопросов, а самое главное – вернуть домой мужа. Девушка погладила кота Гошу, он в ответ замурлыкал и потерся бархатной головой о руки хозяйки. «Пойдем, Гошенька, я тебе дам что-нибудь вкусненькое, а себе сделаю самый крепкий в мире кофе. Надо взбодриться», – сказала Таня и пошла на кухню. Кот побежал вслед за ней. Девушка насыпала в турку молотые зерна любимого напитка, налила воды и поставила на плиту, она достала из холодильника лакомство для Гоши – кот одобрительно мяукнул.

– Нужно во всём разобраться, Гоша. Именно сегодня.

Татьяна любила разговаривать вслух. Её собеседником мог стать, кто или даже что угодно: подушка, кот или кружка с чаем. Благодаря этим беседам девушка никогда не чувствовала себя одинокой.

– Кот-бегемот, ты тоже соскучился по Михе? Я – ужасно соскучилась. Он сегодня работает в первую смену. Я пойду к нему на работу и приведу домой. Скажу ему, что нам с тобой плохо без него, просто невыносимо. Эх, Гоша, Гоша! Столько всего случилось! Иди, посиди со мной.

Девушка удобно устроилась на стуле, её кот запрыгнул к ней на колени, зажмурил желтые глаза и громко замурлыкал.

Таня стала пить крепкий кофе без сахара, она понимала, что ей предстоит непростой разговор с мужем. Проблема была в том, что сама девушка все это время старалась не думать и не принимать никаких решений. Но тянуть дальше не имело смысла. Пришло время ответить, в первую очередь самой себе, на серьезные вопросы. Для этого Татьяна взяла лист бумаги, ручку и села за кухонный стол. В сложных ситуациях она всегда записывала на бумаге вопросы и прислушивалась к своей интуиции – интуиция никогда не подводила Татьяну.

Вот, что она написала в этот раз:

«Верю я или нет, что: Моя двоюродная прабабушка Лена – ведьма? Я – наследница дома в деревни Хрустальные ручьи, и мне нужно туда ехать? Действительно ли я обладаю особыми способностями и силой?»

Татьяна взяла в руки лист с вопросами, закрыла глаза, расслабилась и погрузилась в себя, она сосредоточилась на своих внутренних ощущениях.

«Я поеду в эту деревню, я должна это сделать. Да, я понимаю, что это сумасшествие и, возможно, мой муж меня не поддержит. Но это моё решение», – после двадцатиминутного молчания голос девушки прозвучал громко и твердо. Татьяна была спокойна и уверена в своем выборе. Теперь осталось поговорить с мужем и убедить его в необходимости предстоящей поездки.

Глава 6

Михаил Скрипник ещё у выхода из подъезда пожалел, что ушел из дома, но сразу же вернуться к жене ему не позволила гордость. Он очень любил свою Тату: смешную, нежную, искреннюю и считал свой брак идеальным. Именно поэтому молодой человек так остро отреагировал на новые черты в поведении своей супруги. Он не понимал, почему Татьяна замкнулась в себе и перестала с ним делиться своими мыслями, а ситуация на катке вообще не вписывалась ни в какие рамки. Таточка, его милая девочка, в одно мгновение превратилась в совершенно другого человека – самоуверенную, яркую, дерзкую девушку. Он вспомнил её громкий смех, незнакомый насмешливый взгляд и упрямые интонации в голосе. «Что происходит с моей женой?» – Михаил с недоумением пожал плечами. Естественно, ему и в голову не приходило искать объяснения в полученном письме, Таниных снах и её телефонном разговоре с тетей Светой. Михаил вообще уже забыл про эти события и не видел с ними никакой связи. Выйдя из дома, молодой человек решил пойти ночевать на работу. Сначала Михаил хотел обратиться к кому-нибудь из друзей, но потом представил, что придется рассказывать о размолвке с женой или что-то другое и решил поспать на кушетке в своем кабинете.

На другой день, отработав свою смену, Михаил задумался, куда же ему теперь идти? Он достал из ящика стола телефон и собрался позвонить домой, как на пороге его кабинета появилась сама Татьяна.

– Привет, – сказала она дружелюбно, пряча в уголках губ улыбку.

– Привет, – ответил Михаил. Он был удивлен и рад своей жене, но постарался не подать виду, сидел с серьезным выражением на лице.

– Миха, пойдем домой. Ты прав, нам нужно о многом поговорить. Но не о том, о чем ты думаешь! Я тебя люблю, и мне никто кроме тебя не нужен. Я хочу тебе объяснить свое поведение в последние дни. Мне сложно об этом говорить, так как ты не поверишь... Но я очень надеюсь, что ты сможешь довериться мне, – Татьяна говорила в полголоса, она была взволнована.

Михаил молча встал, подошел к жене, обнял, прижал к себе и поцеловал её лицо поцелуями:

– Тата, Таточка. Родная моя, ничего больше не говори. Я тоже тебя люблю, – он зарылся лицом в её волосы, вдохнул запах зимней свежести и ещё крепче прижал к себе. – Ты такая красивая у меня, я так соскучился, ты – моя колдунья.

Татьяна вздрогнула, услышав его последнюю фразу. Михаил оделся, супруги взялись за руки и поспешили вместе домой.

Как Татьяна и предполагала, разговор получился сложный. Михаил не мог поверить, что жена на самом деле собралась ехать в деревню. Сначала он предположил, что она его разыгрывает, но девушка стояла на своем: в ближайшие дни она намерена ехать в Хрустальные ручьи.

– Ты понимаешь, что я тебя одну туда не отпущу?! Мне придется тоже брать незапланированный отпуск! Таня, мы останемся вообще в этом месяце без денег. Ты ведь взрослый человек, должна понимать, что мы не можем сейчас просто сорваться и поехать в какую-то глухую деревню. Для чего?! Ну, на крайний случай, если тебе не хватает новых впечатлений, давай купим туристическую путевку, отдохнем, в конце концов. Но тратить свое время на поездку неизвестно куда?!

Михаил шагал по комнате задавал возмущенным тоном вопросы жене, он пытался доказать бессмысленность и абсурдность этой поездки, но в итоге понял, что у него ничего не получается – Татьяна приняла решение, и её невозможно переубедить. Михаил устало сел на кровать рядом с Таней. Супруги снова оказались на грани серьезной ссоры, никто из них не хотел

уступать, и при этом каждый надеялся, что завтра наступит новый день, и все само уладится. Они легли спать, так и не договорившись.

Третий сон Татьяны

Татьяна поднимается по лестнице на свой этаж, подходит к двери, достает из сумки ключи от квартиры. Она слышит, что за дверью кто-то ходит. Девушка торопливо открывает замок, распахивает входную дверь и делает шаг в коридор. Дома точно кто-то есть – она слышит странное шарканье и кряхтение в зале.

– Кто здесь? Я сейчас вызову полицию!

Тане страшно проходить дальше в квартиру, она остается в коридоре, готовая в любую секунду выскочить на площадку, в подъезд. На какое-то мгновение в доме становится тихо, а потом снова из зала доносится непонятное сопение и возня.

– Эй, вы меня слышите? Кто там?

Но Татьяне никто не отвечает, и она осторожно, на носочках идёт по коридору, чтобы заглянуть в зал.

Посередине комнаты стоит старуха, из первого сна Татьяны, она хмуро смотрит на девушку и шевелит губами, издавая противный шипящий звук. На бабке все то же грязное неряшливое тряпье и уродливые кривые ботинки. Она начинает, сгорбившись, ходить по залу, приволакивая негнущуюся ногу. Татьяна с отвращением слушает шаркающий звук и шипение старухи. Наконец, старуха открывает беззубый рот, она выпучивает, похожие на рыбы, водянистые глаза и говорит дребезжащим голосом:

– Кто здесь? Кто здесь?

Бабка кривляется, стараясь передразнить Таню:

– Ты, почему сама ещё здесь? Я же тебе говорила, ехай домой! Изба пустая стоит, черти на лавках пляшут. Да, гадюка уже подбирается, твоё место занять хочет.

– Какая гадюка? – испугано спрашивает девушка.

– Баба черная, вражина поганая. Шептунья её метлой выметала-выметала, а теперь твой черед. Давай, ехай. Че думаешь у меня других дел нет, как с тобой разговоры говорить? Тьфу ты, стоит, рот разявила, балда какая.

Старуха в сердцах плюет на пол и с презрением смотрит на Таню.

Татьяна наметила следующий план действий: отпроситься на работе ещё на две недели, купить билеты на поезд до Новосибирска, собрать с собой в дорогу вещи. Последнее было самым сложным – девушка ничего не знала о деревенском быте, и ей было неизвестно, насколько пригоден для проживания дом, который ей достался в наследство. Михаил ходил мрачнее тучи, он неохотно обсуждал детали предстоящей поездки, ему тоже пришлось взять отпуск на 14 дней. Итак, супруги Скрипник приступили к сборам в дорогу – в далекую деревню Хрустальные ручьи.

– Тань, я все до последнего надеюсь, что ты передумаешь.

Михаил вопросительно посмотрел на супругу. Он изучал на сайте расписание поездов.

– Нет, я не передумаю. Миха, давай бронируй на завтра, можно на утро.

Девушка доставала из шкафа походные рюкзаки. Она оглянулась и послала мужу воздушный поцелуй.

– Тата, ты авантюристка. Ну, во что ты нас втягиваешь?

– А, ты ворчун мой дорогой! Все будет хорошо, я тебе обещаю!

К вечеру в коридоре стояли два тяжелых рюкзака. Татьяна в них положила теплую одежду, спальные мешки и то, что по её мнению, могло пригодиться в деревенском доме: свечи, спички, термос, чайник, кипятильник и кое-что из посуды.

Михаил долго не мог решить брать с собой ноутбук или нет. В итоге решил оставить дома, так как, скорее всего, в Хрустальных ручьях нет интернета. «Будет замечательно, если там есть хотя бы телефонная связь», – подумал молодой человек.

Поезд Москва-Новосибирск прибывал в семь часов. Супруги заказали на утро такси и пораньше легли спать.

В дороге муж и жена читали журналы, разговаривали с попутчиками и просто молча смотрели в окно поезда на проносившиеся зимние пейзажи. Татьяне нравилось ехать в купе, лежать на полке и слушать стук колес, стараясь ни о чем не думать. Как ни странно, но на душе у неё было спокойно, страх, тревога, сомнения исчезли сразу, как только она собрала вещи в дорогу. Михаил смирился с происходящим и тоже успокоился, он решил по возможности отдохнуть и выспаться.

В Новосибирск они приехали к часу дня, дальше нужно было пересест на электричку и ехать ещё четыре часа до станции Кочки. Супруги нашли недалеко от вокзала уютное кафе и решили там пообедать – время позволяло, до посадки у них ещё было два часа. В Новосибирске оказалось довольно холодно, табло на привокзальной площади показало отметку минус 24. Татьяна и Михаил заказали плотный обед из супа, салата и мясного ассорти. На десерт они с удовольствием съели по куску черемухового торта.

Поездка в электричке оказалась не такой приятной, как в поезде. Вагоны были полупустые, на каждой станции по проходу ходили продавцы книг, сигарет, напитков и громко предлагали свой товар. На одной из остановок в электричку ввалились пьяные молодые люди, которые решили продолжить свой праздник и начали разливать по одноразовым стаканчикам водку и шуметь. Пожилая женщина, сидевшая недалеко от новых пассажиров, стала их стыдить, охать и грозиться вызвать полицию. Но им удалось уладить конфликт: парни подскочили к недобвольной пассажирке и стали петь залихватские песни, пытаясь её рассмешить. В конце концов, женщина сдалась и заулыбалась, и пьяные парни продолжили свое застолье. К счастью, через несколько станций молодые люди покинули вагон. С каждой остановкой пассажиров в электричке становилось все меньше, когда объявили станцию Кочковскую в вагоне вообще никого не осталось кроме Михаила и Татьяны. За окном стемнело. Супруги вытащили из вагона рюкзаки и остановились на пироне. Они огляделись и увидели в метрах пятидесяти от себя одноэтажное здание, в нем горел свет, других домов по близости не было.

– Приключения, видимо начинаются. Тата, ты этого хотела?

– Миха, прекрати. Всё нормально. Мы сейчас дойдем до того дома, найдем какого-нибудь и узнаем, как добраться до деревни Хрустальные ручьи.

– Уже почти ночь, автобусы, скорее всего сейчас не ходят. Здесь вообще ничего нет, посмотри: ни улиц, ни домов, ни людей, ни машин! Никого! Где мы будем ночевать?

Михаил начал злиться. Он пожалел, что согласился на эту авантюрную поездку и чувствовал себя ответственным за все происходящее.

– Ну, ничего ведь страшного не случилось! Что ты нервничаешь? – Татьяна пыталась успокоить мужа, но на самом деле, ей и самой стало неудобно в незнакомом месте ночью.

Супруги надели рюкзаки, и пошли по заснеженной дороге к зданию. Подойдя ближе, они увидели, что это очень старый, покосившейся барак. На ступенях крыльца снег был притоптан, ветер раскачивал ржавый тусклый фонарь, который свисал с козырька над входом. Михаил поднялся по ступеням и дернул тяжелую, обшитую железными листами дверь. Дверь была на тугой пружине и открывалась с трудом, издавая протяжный резкий скрип. «Жуть, какая», – прошептала Татьяна, она начала терять уверенность в благополучном исходе этой поездки. Михаил, тем временем, громко топая, чтобы сбить с сапог снег и предупредить о своем приходе

жителей барака, зашел в коридор. Жена шагнула в темный узкий проход вслед за ним. Сделав несколько шагов, они оказались перед второй дверью. Михаил в темноте не смог нашарить ручку и толкнул дверь плечом. Супруги вошли в ободранную, грязную комнату, по-видимому, административного назначения. По периметру комнаты стояли деревянные кресла, обтянутые дерматином, у многих не было сидений или были отломаны подлокотники. В одном из углов помещения на полу стояли горшки с замерзшими цветами, кто-то убрал их с подоконника и стащил в один угол, Татьяна узнала герань, фиалки, алой и лимон, у которого облетели все листья. Краска на деревянном скрипучем полу от времени стерлась, в центре ободранного потолка с желтыми пятнами висел пыльный плафон, грязно-зеленые стены облупились уродливыми плешинами. Сначала Татьяна даже предположить не могла, что это за помещение, но потом разглядела на противоположной от входа стене небольшое окошко, и рядом с ним на стене приклеенные листы бумаги. Она подошла ближе и прочитала расписание поездов и автобусов, написанное от руки неровным почерком.

– Это касса. Мы находимся в здании вокзала. Здесь продают билеты на электричку и автобусы, – обратилась девушка к своему мужу.

Она заглянула в окно кассы и увидела там старый масляный обогреватель, он стоял рядом с письменным столом и потертым стулом. Дверь в подсобку с обогревателем была закрыта.

– Миха, я сейчас залезу в это окно и открою дверь. Мы сможем включить обогреватель и нормально переночуем.

Михаил помог жене залезть в кассовое окно, она с внутренней стороны повернула замок и дверь открылась. В маленькой комнате было теплее. Татьяна щелкнула выключателем и зажглась лампочка. Единственное окно было затянуто толстой парниковой пленкой, на подоконнике лежала свернутая шуба, к дверному проему было прибито гвоздями толстое ватное одеяло, на полу лежал старый ковер. Татьяна включила обогреватель.

– Переночуем без проблем, не замерзнем. А утром, Тата мы поедем домой.

Татьяна ничего не ответила, она не хотела сейчас спорить с мужем. Михаил решил закрыть входную дверь, но на ней не было замка, поэтому молодой человек забаррикадировал её несколькими креслами. Потом супруги перенесли свои рюкзаки в комнатку с обогревателем, занавесил кассовое окно свитером, постелили на пол теплые вещи и спальные мешки. Татьяна решила вместо лампочки зажечь свечу. В комнатке стало тепло и даже уютно.

– Тадам! Смотри, что я припасла!

Девушка держала над головой маленький термос и широко улыбалась:

– У нас есть глинтвейн! Конечно, он уже не горячий, но думаю, что он нам скрасит сегодняшний вечер.

Михаил и Татьяна устроились на спальниках, они не торопясь пили вкусный напиток и вели душевные разговоры: вспомнили свои первые свидания, смешные истории из студенческой жизни. Вечер получился очень приятным и романтическим. Супруги уснули, крепко обняв друг друга.

Глава 7

Татьяна проснулась от грохота. Она подскочила и не сразу вспомнила и поняла, где находится и, что происходит. Михаил крепко спал и не реагировал на шум у входной двери. Девушка начала шепотом звать супруга и трясти его за плечо – бесполезно, он не просыпался, а только перевернулся на другой бок. А в это время кто-то шел уже по залу и приближался к комнате, где ночевали супруги. Татьяна слышала шаги и какой-то шаркающий звук, этот звук ей показался знакомым.

– О, господи. Это же хромая старуха из сна. Этого не может быть...

Девушка отогнула край свитера, который закрывал окно, и замерла от ужаса. Перед ней стояла бабка и внимательно смотрела водянистыми бесцветными глазами. Она была совершенно такой же, как во сне и также противно шевелила сморщенными губами. Но Татьяна точно знала, что уже не спит, и происходящее является реальностью.

– Ну и че трясешься, как мокрая собака? Вот девка-то, какая, трусливая и бестолковая!

Бабка брезгливо сморщила нос:

– Слухай меня. Завтра в десять часов семнадцать минут выйдешь со своим мужиком на дорогу, где машины ездят. Белая машина довезет до деревни. Помашешь рукой, остановится. Поняла хоть, а?

– Да, – выдавила из себя девушка.

– Слухай дальше. В дом войдешь одна. Мужика своего оставь во дворе. Как войдешь, поклонись до самого пола и поздоровайся. Сними черную тряпку с зеркала и кинь в печку, пушай сгорит. Не выбрасывай из избы ничего! Ничего, даже если покажется, что без надобности: люлька деревянная пушай висит в углу, корыто с трещинной не трогай. Сундук вообще пока не открывай. Поняла меня? Отвечай!

– Да.

– Пошла я. Устала уже. Шептунья совсем меня загоняла.

Старуха побрела к выходу и чем дальше она удалялась от Татьяны, тем туманнее становился её силуэт. На пороге двери бабка словно растворилась. Девушка не верила своим глазам, она ждала, что все-таки услышит скрип уличной двери, но наступила полная тишина. Таню трясло. Она укрылась одеялом, но уснуть больше не смогла и встретила рассвет, сидя рядом со спящим мужем.

Наступило утро. Супруги вышли на улицу, при дневном свете они смогли рассмотреть вдалеке несколько деревенских домиков, из труб шел дым, доносился лай собак. Девушка не стала рассказывать мужу о визите страшной старухи. Она старалась вести себя естественно, но мысленно постоянно прокручивала слова бабки и, когда закрывала глаза, видела её отвратительное лицо и мерзкую усмешку. Татьяна сказала Михаилу, что утром она сама отодвинула от входной двери кресла, чтобы выйти на свежий воздух. Конечно, ей было сложно врать родному супругу, но рассказывать о ночном происшествии было просто невозможно. Девушка была уверена, что Михаил не поверит ей или объяснит это видение усталостью и легким опьянением от глинтвейна.

Супруги Скрипник позавтракали бутербродами, допили чай из термоса и стали ждать девяти утра. Они надеялись, что на работу придет кассир и объяснит, как добраться до деревни. Если никто так и не появится, то муж и жена пойдут в направлении ближайшей деревни.

В половину девятого Татьяна и Михаил услышали за окном скрип снега – кто-то бодро шагал в сторону барака. Через минуту в помещение вошла румяная с мороза, молодая женщина:

– Ой! Здравсьте. А вы как тут оказались? Электричка приедет только в двенадцать, а автобусов сегодня никаких нет.

– Здравствуйте! В смысле, нет никаких автобусов? А как нам добраться до деревни? – на самом деле Михаил надеялся, что Татьяна, столкнувшись с трудностями, согласится вернуться в город и поэтому обрадовался полученной информации.

– Здравствуйте. Мы приехали ещё вчера поздно вечером. Переночевали вон в той маленькой комнате, – к разговору присоединилась Татьяна. Она указала рукой в сторону кассового окна.

– Ну ничего себе! Деда Петя, паразит, опять, наверное, не закрыл вокзал. Или вы замок сломали?

– Нет, мы ничего не ломали. Дверь была не заперта. А кабинет ваш открыли изнутри. Моя жена пролезла через кассовое окно. Извините, пришлось похозяйничать.

– Да, ладно. А вы к кому приехали-то?

Супруги Скрипник ответили, что едут в Хрустальные ручьи и спросили, как туда можно добраться. Женщина, не стесняясь, рассматривала путешественников и пыталась разузнать побольше о муже и жене, она задавала много вопросов. Было очевидно, что ей уже не терпится поделиться со всеми знакомыми своим утренним приключением. В итоге, Таня и Михаил выяснили, что по расписанию автобус в Хрустальные ручьи будет только через два дня. Никто их туда подвезти в ближайшее время не сможет, так как единственный автовладелец в деревне уехал в гости к родственникам.

– Вот так-то, мои дорогие! Или возвращайтесь на электричке снова в свой Новосибирск или проситесь к кому-нибудь пожить на эти 2 дня. Автобус, правда, у нас часто ломается, может и не 2 дня придется гостить в нашей деревеньке, а дольше, – собеседница довольно улыбнулась, видя на лице Татьяны растерянность.

– Скажите, пожалуйста, а как пройти к автомобильной трассе? – задумчиво спросила девушка.

– Это вам надо пройти через нашу деревню, потом обогнуть кладбище. Около часа идти пешком. Но машины там редко ездят. Замерзните.

– Спасибо. Мы сейчас решим, как нам лучше поступить.

Татьяна дернула супруга за рукав в направлении двери. Она не хотела разговаривать с мужем при постороннем человеке, так как предполагала, что уговорить Михаила идти пешком к трассе будет непросто. Супруги Скрипник взяли свои рюкзаки и вышли на улицу. Деревенская женщина смотрела в окно, как они спорят, что-то друг другу доказывают и машут руками. Она увидела, как Татьяна повернулась к мужу спиной, надела рюкзак и твердой походкой пошла в сторону поселения. Михаил несколько секунд хмуро смотрел в след жене, а потом догнал её, и они пошли рядом.

– Во, девка-то какая! Вежливая, да скромная, а мужиком своим командовать умеет! В тихом омуте, как говорится... – усмехнулась женщина.

В десять часов пятнадцать минут на горизонте показалась белая машина. Татьяна с изумлением ещё раз взглянула на время, которое показывал её сотовый. Она подошла к краю дороги и подняла руку. Машина поравнялась с девушкой и, действительно, остановилась. За рулем сидел пожилой мужчина. Он приоткрыл окно и вопросительно посмотрел на Татьяну.

– Добрый день! Вы не подбросите нас до деревни Хрустальные ручьи? Автобус не ходит, а нам очень нужно добраться до этой деревни, – взволнованно обратилась девушка к водителю. Она очень устала и замерзла: ноги промокли, спина болела от рюкзака, казалось, что он потяжелел в два раза.

– Ну, почему же не подбросить? Садитесь, молодежь! И мне будет в дороге веселее.

Было видно, что пожилой мужчина рад попутчикам. Супруги сели рядом на заднее сиденье. В салоне было тепло, из радиоприемника звучала музыка. Водитель представился, его звали Иван Николаевич. Он рассказал, что родился и вырос в деревне Хрустальные ручьи, в молодости уехал работать в Новосибирск, там и остался жить. В деревне у него сестра Тамара, которую Иван Николаевич навещает каждые полгода. Сначала Татьяна старалась поддерживать беседу, но почувствовала, что очень сильно хочет спать – от усталости, стресса и бессонной ночи. Она незаметно задремала, а потом крепко уснула, уткнувшись носом в плечо мужа. Михаил обнял жену, убрал пряди волос с её лица и поцеловал в висок. «Эх, Тата, Таточка. Куда мы с тобой едем?» – прошептал он на ухо спящей Тане.

– Эй, молодежь! Просыпайтесь! Уже подъезжаем к деревне. Говорите адрес, я тут всех знаю. Коренной житель, как-никак.

– Как здорово! Я не знаю точно адрес. Знаю только имя и фамилию родственницы. Она умерла, а мне оставила дом.

– Ну так, говори! Я всех знаю.

– Баба Лена. Елена Савельевна Первушина.

– Кто?! Ты ничего не путаешь?

– Нет. А что такое?

– Я туда не поеду. Выходите. Сами пешком дойдете.

– Хм. Хорошо, мы сейчас выйдем. Сколько мы вам должны? Вы нам очень помогли!

– Ничего не должны. Дом значит, тебе оставила баба Лена? Вон там этот дом. На самом краю деревни. Ведьмы всегда живут отдельно от приличных людей.

Часть 2

Глава 1

- Да, брат Тамары её подвозил, я тебе говорю! Ну, конечно, видел, раз подвозил!
- Ой-ёй-ёй! Что ж теперь будет?!
- Да, хватит охать! Может ничего не будет. Как приехала, так и уедет. Она девка городская, молодая, что ей тут у нас делать?
- Ох, чует моё сердце, опять в деревне покоя не будет. Хотел ведь Палыч эту избу спалить, так ведь не успел – помер... Ой-ёй-ёй... Царство ему небесное.

Новость о том, что в Хрустальные ручьи приехала правнучка бабы Лены разлетелась по деревне мгновенно. По-разному народ отнесся к этой вести – кто-то настороженно, кто-то сильно испугался. Но были люди, которые обрадовались приезду девушки. Деревенские жители устроили собрание в магазине, они взволнованно обсуждали: приехала правнучка в их деревню надолго или просто в гости, а может она решит продать дом, да, кто его купит – место-то поганое, проклятое... В общем, всех взволновал приезд супругов Скрипник, деревня загудела, как большой пчелиный улей.

- Эх, вы сплетницы! Сбились, как воронье в стаю, и каркаете!

В магазин вошла полная пожилая женщина. Она остановилась на входе и недовольно обвела всех взглядом.

- А ты Любка, что в защитники записалась? Все у Шептуньи в прихвостнях ходила, а теперь у этой молодухи на подхвате будешь?

– Да, это она девицу вызвала. Почтальонша мне рассказывала, что Любка через неё письма в Москву отправляет, чуть ли не каждый день.

С появлением Любви Ильиничны деревенские женщины зашумели ещё громче. Но, когда, та заговорила громким зычным голосом, все притихли:

- А ну, прекратите галдеть! Не вам Шептунью грязью поливать! Все к ней бегали за советом, да за помощью. Ты, Михайловна, своего мужика от пьянки лечила. Твою внучку, Галина, Шептунья с того света вызволила. А ты, Катька, что шумишь, забыла, как сына твоего от смертельной болезни баба Лена спасла? А? И не стыдно, вам? Прижмет, так сами ведь первые побегите к Анне.

- А её Анной зовут разве? Она вроде Татьяной представилась Ивану, брату Тамары.

– Да, у них много имен. Они ведь прячутся от божьего наказания, скрывают свою душу черную...

- А, что она теперь вместо Шептуньи? Точно? А то я собиралась в соседнюю деревню внучку везти грыжу заговаривать...

Любовь Ильинична переступала с ноги ногу, у неё очень болели колени. В последнее время она редко выходила из дома, но когда услышала от соседки, что народ устроил собрание, пожилая женщина пришла в магазин. Спустя несколько минут ей удалось всё-таки разогнать собравшихся. Побоялись они спорить с Любовью Ильиничной – а вдруг нажалуется новой ведьме?

Деревня Хрустальные ручьи была основана ещё до революции, это одно из древнейших поселений Кочковского района. Название своё она получила благодаря большому количеству ручьев, которые вытекали из лесных болот. Согласно местной легенде в лесах рядом с деревней были целебные источники, вода в которых была чистой, как хрусталь и обладала удивительными свойствами – каждый, кто из них пил, приобретал крепкое здоровье и долголетие. Говорят, что раньше жители Хрустальных ручьев никогда не болели и жили более ста лет.

В хорошие времена число домов в деревни достигало двухсот пятидесяти человек, в настоящее время из них осталось семьдесят и ещё магазин, почта, школа, медицинский пункт. Клуб, библиотека и здание больницы, лишившись государственного финансирования, были сначала заброшены, а потом совсем разрушились.

Во времена перестройки практически вся молодежь покинула деревню, остались только старики и несколько многодетных семей. Но в последние 5 лет старожилы Хрустальных ручьев заговорили о новом возрождении поселения: деревенские девушки и парни перестала так активно бежать в город, стали заниматься сельским хозяйством, создавать семьи и рожать детей. В местной школе в последний год удалось сформировать даже два класса начальной школы, чего не было уже лет десять. Но, не смотря на оптимизм коренных жителей, деревня Хрустальные ручьи представляла собой печальное зрелище: много пустых покосившихся домов, завалившиеся заборы, заросшие сорнякам огороды, разбитые дороги...

Все жители деревни знали друг друга в лицо, появление каждого нового человека было настоящим событием, так как случалось это крайне редко. Хотя до смерти бабы Лены в деревню частенько приезжали гости – к ней на прием. Они останавливались в бараке на краю деревни, недалеко от избы самой Шептуньи. Как правило, эти люди старались оставаться незаметными или пытались скрыть настоящую цель своего приезда. Никто не хотел признаваться, что решает свои проблемы с помощью потусторонних сил, да и грех ведь это – иметь дела с ведьмой.

Дом бабы Лены стоял пустым последние полтора года, ставни – закрыты, дверь – заколочена. Но жители деревни шептались, что ни раз видели, как из трубы шел дым, некоторые женщины слышали в доме вой и карканье птиц, кто-то замечал следы волка рядом с забором. Боялись люди ходить к этой избе, особенно по вечерам. Даже в сторону этого дома старались не смотреть – вдруг нечисть какая выскочит, да напугает. Часто вспоминали историю скупщика антиквариата, который попытался проникнуть в дом Шептуньи и после этого пропал без вести.

Скупщик этот приехал из города, он ходил по домам и предлагал деньги за старинные иконы, посуду, прялки и всякую утварь. Зайдет в избу и высматривает по всем углам добро, так и шарит глазами по стенам, увидит что-то ценное, начинает бойко торговаться, как на базаре. Не понравился он местным, сказали «неприятный тип»: маленького роста, шуплый, одно плечо выше другого и картавит как-то странно. К тому же он не только жилые дома обходил, а лазил ещё и по заброшенным дворам. Конечно, жители это не одобрили, но связываться никто не захотел с этим скользким мужичком. Вот он и добрался до самого края деревни и заинтересовался домом ведьмы. Предупредила его одна деревенская баба, что это опасное место – проклятое, но он только посмеялся. А потом все жители с благоговейным ужасом наблюдали из окон, как этого скупщика гоняет по дороге огромная лохматая собака, говорят, что таких больших собак просто не бывает в природе. Никто это животное раньше не видел: шерсть ярко-рыжего цвета, морда приплюснутая, похожа на свиное рыло, а глаза, налитые кровью, красным огнем светились. Порвала эта собака всю одежду на мужике в клочья, валяла его по земле, он орал на всю деревню, звал людей на помощь. Но никто из деревенских не вышел его спасать – все сами испугались чертовой собаки. В лес она его угнала. А спустя две недели приехала

в Хрустальные ручьи районная полиция. Люди в форме стали показывать местным фото скупщика и спрашивать, когда и, где его видели в последний раз. Кто-то сказал, что не видел никогда этого человека, некоторые ответили, что приходил, интересовался старинными вещами, но подробностей никаких не знают. Нашлись бабки, которые стали рассказывать о чертовой собаке, уверяли следователей, что она загрызла мужика насмерть, но им не поверили. Так и неизвестно никому точно – нашелся, в конце концов, этот мужичок или пропал в лесу навсегда. Собака больше не появлялась, желающие зайти во двор ведьмы – тоже.

Дом ждал законную наследницу, свою новую хозяйку.

Глава 2

Первыми из деревенских жителей познакомились с супругами Скрипник Леонид и Олеся Долгуновы – молодая пара, которая поселилась в Хрустальных ручьях совсем недавно. Леонид и Олеся переехали сюда из Томска. Они купили крепкий дом с большим участком земли, засадили его овощами, ягодами, зеленью. Олеся разбила красивый цветник, она выращивала сортовые лилии и розы. Леонид занимался резьбой по дереву – мастерил мебель, изящные статуэтки и различные предметы интерьера. Долгуновы восхищались деревенской жизнью, они были уверены, что в городе жить вредно из-за плохой экологии и некачественных продуктов питания. Супруги мечтали родить много детей и воспитывать их, прививая уважение, любовь к природе и физическому труду. Жители Хрустальных ручьев считали эту семью странной, но деревенские женщины из любопытства ходили к ним в гости, чтобы потом обсуждать, какие эти городские все-таки чистоплюи и зануды. Более того, за глаза Долгуновых называли «эти дурачки из города» из-за одной комичной ситуации.

Соседкой Долгуновых была баба Тая. По приезду Олеся и Леонид сразу пошли к ней в гости. Они взяли с собой в качестве подарка деревянную статуэтку женщины с прялкой, которую сделал Леонид, и кусок вишневого пирога. Баба Тая не отличалась гостеприимством, ей было лет семьдесят, она жила одна – муж давно умер, дети уехали в город. Бабушка хотела сделать вид, что дома никого нет, но молодые соседи оказались настойчивыми, они не никак не уходили, терпеливо стояли у калитки и громко звали хозяйку.

– Да, что ж вас черти принесли, – пробурчала баба Тая и пошла на улицу к гостям.

– Здравствуйте, бабушка! Мы ваши новые соседи!

– Здравствуйте, здравствуйте. И че хотите?

– Примите от нас подарок.

– Это ещё зачем?

– Мы теперь будем жить с вами рядом, давайте дружить домами!

– Че хотите-то? Может молока вам налить? Хозяйства-то поди нет никого.

– Спасибо, бабушка! Конечно, мы не откажемся от настоящего деревенского молока!

– Так, что? Молока надо что ли? Так бы и сказали сразу. А вы, зачем приехали? На лето или прям жить здесь будете?

– Мы здесь будем жить. Давно мечтали переехать в деревню, на свободу, чистый воздух! Мы, бабушка, дауншифтеры, – Долгуновы попытались объяснить, что значит это иностранное слово, но пожилая соседка по-своему поняла их рассказ.

– Ах, вот оно, что. Я вам, миленькие, сейчас и сметанки дам...

Сарафанное радио в Хрустальных ручьях сработало быстро. Уже через час жители деревни обсуждали новость: рядом со старой Таисией поселились дауны. Пришли к ней с самодельными подарками, попросили деревенского молочка. Баба Тая пожалела дурачков, дала им бесплатно ещё и сметаны. Конечно, жители деревни потом разобрались, кто, такие супруги Долгуновы и посмеялись над семидесятилетней сплетницей, но обидное прозвище к новым соседям всё-таки прицепилось.

Леонид и Олеся шли из магазина, когда заметили, как в сторону дома на краю деревни идут два человека с большими рюкзаками. Было видно, что эти люди устали, они часто останавливались передохнуть, потом снова медленно двигались дальше. На другой день Олеся услышала от соседки, что это приехала правнучка бабы Лены со своим мужем – новая ведьма Хрустальных ручьев и, что теперь деревню ждут какие-то страшные перемены. Народ волновался, переживал, изнывал от любопытства, жители вспоминали всякие истории, связанные с родом Первушиных. Супруги Долгуновы были атеистами, рассказы о ведьмах они отнесли к народ-

ному фольклору и сказали соседке, что хотят лично познакомиться с приезжими и вечером сходят к ним в гости.

Татьяна, как только вошла в избу, почувствовала удивительный прилив сил.

– Миха, не трогай ничего, пожалуйста! Я хочу сама все посмотреть.

– Таточка, не волнуйся, ничего я не трогаю. Ого! Вот это, да... Что мы с этим будем делать?

– Ничего не будем делать. Пускай здесь и стоит.

– Не, ну это что? Твоя баба Лена тут народ грабила, что ли?

– Нет. Просто с крестом нельзя ритуалы совершать. Видимо она на входе со всех кресты снимала и сюда складывала... Да, много людей через неё прошло...

– Да, ты посмотри! Тут есть золотые, с камнями, настоящие драгоценности...

На входе в комнату, у двери на лавке стоял огромный железный таз, до краев наполненный крестами, которые носят верующие на груди. Кресты были разные: большие и совсем маленькие, золотые, серебряные, украшенные камнями и совсем простые, они были на цепочках, булавах и веревочках. Сложно предположить количество крестов, но было очевидно, что копились они здесь десятилетиями.

– Надо затопить печку. Я видела в снях дрова. Миха, займешься этим? А я разберу рюкзаки.

– Конечно, мой командир! Тата, ну хоть улыбнись, что такая серьезная?

Михаил, несмотря на усталость, был в приподнятом настроении. Он осмотрелся и с облегчением понял, что здесь можно отлично устроиться, есть все необходимое для жизни, дом выглядит крепким и теплым. Молодой человек впервые сталкивался с деревенским бытом, раньше он никогда не топил печь и теперь с интересом рассматривал её устройство. Печка была добротная, большая, с широким горнилом, варочной плитой и большим лежаком. Прежняя хозяйка о ней заботилась: ни одной трещинки, ни одного скола, ровная, чистая, белая, стоит ждет, когда её затопят. Михаил открыл дверцу топки, пошевелил забрало, заглянул в сборник для золы, проверил сухие дрова – все в идеальном состоянии, даже заготовлены тонкие лучины и березовая кора для растопки. Молодой человек, почувствовал себя мальчишкой, который рассматривает большой красивый паровоз. Он быстро развел огонь, печь как будто загудела, почувствовав внутри себя пламя, и начала постепенно нагреваться.

– Теперь можно прикрыть забрало, тяга итак хорошая. Я сейчас принесу воды, приготовлю нам покушать. Сделаю макароны по-флотски. Одежду надо накинуть на эту веревку, сейчас все быстро высохнет. Миха, здесь так хорошо! Господи, даже самовар есть! Посмотри, вышивка крестиком на занавесках и скатерти...

– А, ты откуда знаешь про забрало и тягу? Давай, я воды принесу.

– Не, я сама хочу. Там такой колодец красивый. Не знаю откуда знаю, просто я себя чувствую, как дома и мне всё известно – что, где лежит и для чего... Это необъяснимо.

– Ты, моя хозяйка деревенская.

Михаил с нежностью обнял жену, его забавляла её серьезность и деловитость.

– Тата, а ты не находишь, что эта кухня очень похожа на нашу? Посмотри, баночки всякие, бутылочки...

Это было правдой, на полочках стояли жестяные и стеклянные баночки, бутылки с неизвестными жидкостями, а на веревках подвешены травы – пучками или в холщовых мешочках. Было непонятно, относится это всё к кулинарии или к колдовским зельям. Посуды тоже было много: кастрюли разного размера, сковородки, ступки, тарелки и чашки. У Татьяны загорелись глаза, когда она увидела всё это богатство:

– Да, похожа! Я буду завтра всё это изучать. Я и не мечтала о такой кухне! Миха, как здесь здорово!

Супруги Скрипник быстро освоились. В доме стало тепло, запахло вкусным ужином, Татьяна заварила травяной чай, накрыла на стол. Она нашла серебрянные столовые приборы, чистую накрахмаленную скатерть, зажгла свечи, атмосфера стала удивительно домашней.

– Мы дома, понимаешь? – девушка вопросительно посмотрела на мужа. Михаил промолчал. Ему тоже здесь, нравилось, но он не хотел развивать тему, так как боялся услышать от жены предложение переехать сюда жить. По её глазам он догадывался, что скоро это всё-таки случится.

Татьяна и Михаил после ужина посидели у печки, посмотрели на веселый огонь, послушали, как трещат дрова. Они сидели, обнявшись, просто молчали. Каждый думал о своем: Татьяна строила планы на завтрашний день, её муж мысленно планировал возвращение в город. Михаила беспокоил энтузиазм, с которым супруга начала обустриваться в доме, он никогда не думал о переезде в деревню...

– Миша, твоя жена – мудрая женщина. Тебе с ней повезло. Ну, ведь всё складывается в пользу того, что вам надо сюда переехать! Это очевидно! Это факт!

– Лёня, я всё понимаю. И в первую очередь то, что вы здесь страдаете от скуки. Поэтому ты хочешь, чтобы мы остались в деревне. Здесь же одни бабки, да алкаши.

– Нет! Дело не в этом! И люди здесь разные – не только старики и пьяницы. Просто к нам с Олеськой ещё не привыкли, не приняли нас пока, но это вопрос времени. Я тебе должен объяснить, что деревня – это осознанная жизнь, честная, настоящая. И всё больше людей это понимает! Молодые семьи сбегают из города, от бессмысленности...

– Э, брат, ты философию не разводи. Всё гораздо проще. У цельного человека смысл есть всегда и везде – независимо от местожительства. Деревня – это твой выбор и не надо его навязывать мне. А со своей женой я сам разберусь.

– Миша, да ты прости, если лезу не в своё дело! Но, ты – врач, Таня – учитель, вы – молодые, образованные, сильные. Вы и есть настоящее и будущее, вы, как оплот! Именно такие люди нужны деревне! Понимаешь?

– Я понимаю, что ты меня хочешь втянуть туда, куда я вообще не собираюсь... Всё, друг, давай о другом поговорим...

На самом деле молодые люди быстро нашли общий язык. Леонид был очень рад знакомству с супругами Скрипник и всеми силами пытался доказать Михаилу, что ему и Татьяне надо переезжать в Хрустальные ручьи. Мужчины горячо спорили, но было видно, что начало дружеским отношениям положено.

Татьяна и Олеся устроились на кухне, они разговаривали в полголоса – о деревне и её жителях. Олеся рассказала, что местные считают Татьяну ведьмой и, когда смотрят в сторону этого дома, обязательно крестятся. Она посмеялась над их необразованностью и с гордостью заявила, что, конечно, не верит в эту ерунду. Татьяна вежливо улыбнулась и стала расспрашивать соседку, есть ли в деревне школа и, кто в ней работает. Она не стала делиться своими планами, но было видно, что деревенская жизнь ей интересна, девушка старалась вникнуть в особенности местного уклада, запомнить, как зовут жителей Хрустальных ручьев – кто, где живет и, чем занимается. Олеся с готовностью отвечала на все вопросы, пыталась представить деревню в самом выгодном свете. Только в скользя заметила, что деревенские с недоверием относятся к приезжим и с ними всё-таки непросто общаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.